

ние мер пресечения. Таким образом, стадия возбуждения уголовного дела регламентирует переход от ограниченного, сугубо предварительного установления признаков события, к полноценному, подкрепленному и гарантированному принудительной силой государства.

Представляется, что названные задачи стадии возбуждения уголовного дела являются самостоятельными, а не просто составной частью задачи по фильтрации преступлений [2, с. 127–128]. Разработка и развитие теоретических представлений о данных задачах позволят более точно уяснить правовую природу стадии возбуждения уголовного дела, соответствующую ее месту в российском уголовном судопроизводстве, избежать постановки перед этой стадией избыточных и несвойственных задач и обеспечить выполнение реального предназначения такой стадии.

Список использованных источников

1. Марковичева, Е.В. Проблемные вопросы возбуждения уголовных дел на современном этапе : монография / Е.В. Марковичева, В.Ф. Васюков. – М. : Проспект, 2016. – 80 с.
2. Стельмах, В.Ю. Дознание в органах внутренних дел : курс лекций / В.Ю. Стельмах. – Екатеринбург : Ур. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2015. – 262 с.

УДК 343.13

Е.В. Токарева, А.С. Виноградов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕМУ ПРАВА ИМЕТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Одним из актуальных вопросов в уголовно-процессуальном законодательстве России является право потерпевшего пользоваться помощью представителя.

Адвокат, являющийся представителем потерпевшего, обладает теми же правами, что и потерпевший. Но при этом адвокат имеет и дополнительные права, а именно:

- право собирать и представлять сведения в интересах доверителя путем: а) истребования предметов и документов; б) опроса лица с его согласия; в) привлечения специалиста;
- право встречаться с доверителем беспрепятственно, наедине, конфиденциально, без ограничения количества и продолжительности;
- право фиксировать материалы дела (в том числе снимать копии с по-

мощью технических средств), к которым адвокат в соответствии с законом имеет доступ в данный момент процессуальной деятельности;

право совершать иные действия в интересах доверителя, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Данные права относятся к общеправовым полномочиям адвоката, предоставленным ему ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1]. Однако отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) большинства указанных полномочий не позволяет адвокату, который является представителем потерпевшего, эффективно реализовывать его права.

Адвокат потерпевшего, выступая на стороне обвинения, должен доказывать вину обвиняемого, поскольку наступление уголовной ответственности в отношении обвиняемого – это условие восстановления прав потерпевшего, нарушенных преступлением.

Участие адвоката, труд которого оплачивается за счет средств федерального бюджета, в качестве представителя потерпевшего предусмотрено только по делам против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет. Таким образом, законодатель максимально сузил круг дел, по которым возможна защита прав потерпевшего адвокатом в качестве представителя за счет средств федерального бюджета.

При этом имеет место ряд спорных вопросов. Во-первых, как представляется, защита адвокатами несовершеннолетних потерпевших не должна зависеть от категории преступлений. Как справедливо отмечает В.М. Быков, защита адвокатом несовершеннолетних потерпевших только от половых преступлений нарушает права несовершеннолетних, пострадавших от иных тяжких преступлений [2, с. 38]. Во-вторых, участие адвоката не должно зависеть только от воли законного представителя. Часто жертвами преступлений становятся несовершеннолетние, родители которых в недостаточной мере занимаются их воспитанием, не выполняют свои родительские обязанности. Возможны ситуации, когда родители в силу определенных причин не заинтересованы в том, чтобы обеспечить права несовершеннолетних потерпевших. Поэтому, несмотря на то что несовершеннолетний, пострадавший в результате насилия, нуждается в помощи адвоката, родители могут не заявить соответствующего ходатайства. Полагаем, что ходатайство об участии адвоката может быть подано не только законным представителем, но и самим несовершеннолетним, а также его представителем, которым может являться родственник несовершеннолетнего или лицо, которому он доверяет. В-третьих, непонятно почему обязательно участие адвоката в уголовном деле, если совершено

преступление против половой свободы несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцати лет. Нередко преступления против половой свободы совершаются в отношении несовершеннолетних, достигших шестнадцати, но не достигших восемнадцати лет.

Что же касается лица, пострадавшего в результате преступления, то согласно ст. 45 УПК РФ представителями потерпевшего могут быть адвокаты, близкие родственники или родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший. Но в ст. 45 УПК РФ говорится только о защите прав лиц, которые уже признаны потерпевшими после возбуждения уголовного дела. Сложившийся дисбаланс противоречит положениям постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 7 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», в соответствии с которым «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им» [3].

Таким образом, представитель потерпевшего, являющийся адвокатом, в значительной мере может повлиять на ход расследования, а именно: собрать сведения о характере и размере причиненного ущерба, ходатайствовать о производстве органами предварительного следствия необходимых следственных и иных процессуальных действий, участвовать в следственных действиях вместе с потерпевшим с целью обеспечения его прав и свобод.

Как представляется, в уголовном судопроизводстве мнение потерпевшего должно учитываться по многим ключевым вопросам, связанным с привлечением к уголовной ответственности. Так, в соответствии со ст. 22 УПК РФ потерпевший, а также его законный представитель или представитель имеют право участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение по уголовным делам частного обвинения.

УПК РФ не содержит прямого указания на право потерпевшего ходатайствовать об избрании меры пресечения. Многие ученые обоснованно отмечают, что потерпевший обладает указанным правом [4, с. 50]. Нелогично также отсутствие в УПК РФ норм о том, что потерпевший может обжаловать решение суда об отказе избрать обвиняемому меру пресечения, хотя потерпевший, в соответствии со ст. 123 УПК РФ, имеет право обжаловать бездействие суда, выразившееся в непринятии им вообще любого решения относительно мер пресечения. Право потерпевшего на обжалование соответствующих решений в ст. 108 УПК РФ прямо не

указано, но он этим правом обладает, исходя из смысла п. 18 ч. 2 ст. 42, ч. 11 ст. 108, ч. 1 ст. 127 и ч. 4 ст. 398.1 УПК РФ в их взаимосвязи.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. на 31.07.2020 г.) // Собр. законодательства РФ. – № 23. – Ст. 2102.
2. Быков, В.М. Новый Закон о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве / В.М. Быков // Законность. – 2014. – № 4. – С. 38.
3. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 29 июня 2010 г., № 7 / КонсультантПлюс. Россия // ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
4. Брусницын, Л.В. Право потерпевшего обжаловать не избрание меры пресечения / Л.В. Брусницын // Уголов. процесс. – 2009. – № 6. – С. 50.

УДК 343.126

Т.Л. Шерба

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ – НОВАЯ МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Преодоление противодействия лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, предварительному и судебному следствию реализуется через механизм мер уголовно-процессуального принуждения, среди которых первостепенное место занимают меры пресечения. Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) добавлена новая мера пресечения – запрет определенных действий.

Уникальность данной меры пресечения для уголовного процесса Республики Беларусь состоит в том, что наряду с самостоятельным характером ее применения законодатель допускает возможность ее сочетания с домашним арестом. Так, согласно ч. 2 ст. 125 УПК домашний арест может сопровождаться запретами, предусмотренными ч. 3 ст. 123¹ УПК.

В качестве запретов ч. 3 ст. 123¹ УПК предусматривает следующие: находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; пребывать в общем с потерпевшим жилым помещении и распоряжаться общей совместной собственностью – для